

DOI 10.15826/izv2.2025.27.2.024

УДК 82-92 + 821.161.1.09 + 7.071(470) +
+ 811.162

А. А. Скоропадская

Петрозаводский государственный
университет

Петрозаводск, Россия

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ *ГЕНИЙ* И *ВКУС* В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XIX в. (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

В статье прослеживается становление в России начала XIX в. философско-литературного понятия *гений*, семантическое наполнение которого стало в Европе предметом активного обсуждения в связи с темой истинного творчества и вдохновения. В качестве материала использованы переводные литературно-критические и эссеистические публикации в журналах, издатели которых занимали разные идейно-художественные позиции. Обращаясь к трудам европейских теоретиков литературы (Вольтера, Ж. Ф. Лагарпа и др.), русские авторы критически осваивают переводимый материал, что отражается, в том числе, на понятийном аппарате. Так, актуальное для французской критики сопоставление *génie* (*гений*) и *gout* (*вкус*) проникает сначала в переводные публикации, а затем становится объектом рассмотрения в оригинальных теоретико-литературных статьях: гений рассматривается как природная, врожденная способность, которая как психоэмоциональная характеристика человека соприкасается с приобретенной «способностью распознавать» — вкусом. В статье проанализированы работы Н. Брусилова, И. Мартынова и А. Шишкова, П. Карабанова — авторов, занимающих во многом полемические позиции в оценке роли европейской традиции для становящейся новой русской словесности. Однако для всех исследованных авторов начальной точкой их рассуждений являлись западные труды и прежде всего «Ликей, или Круг словесности древней и новой» теоретика французского классицизма Лагарпа. Просветительская эстетика, доминирующая в переводных работах, посвященных определению *гения* в сопоставлении с понятием *вкус*, переносится на русскую почву одновременно с актуализацией национальных особенностей русской словесности и устойчивым сохранением античной традиции, которая преподносится как эталонное сочетание гения и вкуса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гений; вкус; литературный журнал; теория литературы; античная традиция; национальная литература

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00423 «Античный код русской литературы XIX — начала XX вв.», <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

Ц и т и р о в а н и е: Скоропадская А. А. Сопоставление понятий *гений* и *вкус* в русской литературно-теоретической мысли начала XIX в. (на материале переводных публикаций) // Известия Уральского федерального университета.

Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 2. С. 86–98. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.2.024>

Поступила в редакцию: 23.09.2023

Принята к печати: 28.04.2025

Anna A. Skoropadskaya

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

**COMPARISON OF THE CONCEPTS OF *GENIUS* AND *TASTE*
IN THE RUSSIAN LITERARY AND THEORETICAL THOUGHT
OF THE EARLY 19th CENTURY
(BASED ON TRANSLATED PUBLICATIONS)**

This article examines the emergence of the philosophical and literary concept of genius in early nineteenth-century Russia. The concept's semantic content became a point of discussion in Europe, particularly in relation to the themes of true creativity and inspiration. The author cites translated literary, critical, and essayistic publications in magazines whose publishers adopt divergent ideological and artistic positions. European literary theorists (Voltaire, J.-F. de la Harpe, etc.) provided a foundation for Russian authors to critically assimilate translated material, as evidenced by the conceptual apparatus. Therefore, the comparison of *génie* (*genius*) and *gout* (*taste*) is a topic of interest for French criticism. It first appears in translated publications and is subsequently examined in original theoretical and literary articles. Genius is often considered a natural and innate ability. As a psycho-emotional characteristic of a person, it intersects with the acquired “ability to recognize”, i.e. taste. The article provides an analysis of the works of N. Brusilov, I. Martynov, A. Shishkov, and P. Karabanov. These authors adopt largely polemical positions in their assessment of the role of the European tradition in the emerging new Russian literature. However, for all the authors studied, the starting point of their reasoning was Western works and, above all, the *Lycée, ou cours de littérature ancienne et moderne* by de la Harpe, a theorist of French classicism. Enlightenment aesthetics, which dominates in the translated works devoted to the definition of genius in comparison with the concept of taste, is transferred to Russian soil simultaneously with the actualisation of the national peculiarities of Russian literature and the steady preservation of the ancient tradition, which is presented as a reference combination of genius and taste.

Key words: genius; taste; literary magazine; literary theory; ancient tradition; national literature

Acknowledgements

The topic was supported by the *Russian Science Foundation* grant 22-18-00423 “The Ancient Code of Russian Literature of the 19th — Early 20th Centuries”, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

For citation: Skoropadskaya, A. A. (2025). Sopostavlenie poniatii *genij* i *vkus* v russkoi literaturno-teoreticheskoi mysli nachala XIX v. (na materiale perevodnykh

publikatsii) [Comparison of the Concepts of *Genius* and *Taste* in the Russian Literary and Theoretical Thought of the Early 19th Century (Based on Translated Publications)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 27(2), 86–98. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.2.024>

Submitted: 23.09.2023

Accepted: 28.04.2025

Введение

Понятие *гений*, восходящее к античной традиции, в европейской философско-литературной мысли актуализировалось в XVIII — начале XIX в. Теоретики классицизма, Просвещения, сентиментализма, предромантизма в том числе через это понятие выстраивали концепции истинного искусства и осмыслили природу творчества. Становление русской критики было более поздним и подражательным по отношению к западноевропейским практикам, однако опираясь на зарубежный опыт эстетико-философских и теоретико-литературных изысканий, уже к середине XIX в. отечественная литературно-критическая мысль достигла «окончательного самоопределения и наиболее активного воздействия на литературное и общественное сознание» [Тихомиров, с. 10]. В связи с этим целесообразно исследовать примеры публицистического осмысления базовых философско-литературных понятий в журналах начала XIX в., так как именно в этот период начинает интенсивно формироваться национальное литературное самосознание. Смысловая наполняемость понятия *гений* наиболее наглядно транслирует идейные и эстетические траектории литературного процесса. По наблюдениям А. Вдовина, «вместе с утверждением в России после 1825 г. романтического мирозерцания в изводе, идущем от братьев Шлегелей и Ж. де Сталь, идея первого поэта на Парнасе сменяется идеей о народном, национальном и оригинальном гении. Глубинные причины такого изменения коренились в смене приоритетов — с универсального начала любой культуры на национальное» [Вдовин, с. 23].

Античные истоки понятия *гений*, актуальные для классицизма, начинают переосмысляться в духе эпохи Просвещения: мифологема *гений* постепенно приобретает черты идеологии и, наконец, этой идеологией становится. Указывающая на этот процесс Ф. Бесолова апеллирует к данным справочных изданий XVIII–XIX вв.: именно с начала XIX в. прослеживается усиливающаяся тенденция актуализировать не мифологическое содержание лексемы *гений* (гений как «незримый дух»), а ее терминологическое философско-эстетическое значение — самобытный творческий дар, высшие творческие способности. Вытесненная внутренняя семантика свидетельствует об идеологизации понятия [Бесолова, с. 209–210]. Схожие процессы проходили и в европейских языках, но несколько раньше [см., например: Michaud]. По мнению М. Матюшовой, французские просветители лишают *гения* мистического ореола: «в их интерпретации гений — это человек, наделенный большим талантом. Гений рождается в результате прежде

всего удачного сочетания наследственных физиологических, психических и др. качеств, соединенных случайно в той или иной личности» [Матюшова, с. 59]. Так или иначе *гений* в общеевропейской мысли рубежа веков становится эстетическим понятием, символизирующим первоисточник подлинного искусства, свободного от догматизма и правил.

Философские поиски европейских мыслителей, пусть с некоторым запозданием, распространяются на русской почве через посредство журналов, бурное развитие которых пришлось на рубеж XVIII–XIX вв. Для журнальной культуры этого времени характерно активное, правда, зачастую анонимное обращение к материалам европейской печати, но в отличие от XVIII в., когда зарубежные авторы переводились почти стихийно, к концу столетия начинает формироваться устойчивая избирательность: наработки и достижения европейской мысли критически переосмысляются, порождая тем самым возвращение «к своим духовным, культурным истокам, национальным началам, на которых создавалась историческая Россия» [Окулова, с. 78]. Издательская политика журналов, создаваемых, как правило, идейными единомышленниками, определяла круг авторов и тематику. Характер литературного процесса начала XIX в. не дает возможности четко определить принадлежность того или иного издания к конкретному течению (классицизму, сентиментализму, предромантизму или романтизму), но идейно-художественная позиция издателей достаточно определенно характеризуется их отношением к европейской культуре — от активной ее популяризации («Вестник Европы», «Московский Меркурий») до категоричного отрицания («Русский вестник», «Сын Отечества», «Чтение в Беседе любителей русского слова»). Однако, несмотря на характер этого отношения, апелляция к европейской традиции используется всеми русскими литераторами. В этом контексте трактовка понятия *гений* представителями разных литературных лагерей позволяет определить художественно-философские тенденции, влияющие на литературный процесс. Эволюцию литературно-теоретической мысли ярко иллюстрируют публикации, посвященные теме творчества и затрагивающие понятия гения, гениальности, таланта, вдохновения. Рассмотрим наиболее характерные для этого периода примеры подобных публикаций, ориентированные на просветительский, рационалистический подход к оценке творчества. Материалом исследования стали статьи в журналах «Новости русской литературы» (1802–1805), «Журнал российской словесности» (1805), «Лицей» (1806), а также отдельно опубликованные А. Шишковым и П. Карабаноным переводы «Лицея» Ж. Ф. Лагарпа.

Результаты исследования

Тема *гения* и *вкуса* в переводных статьях

Понятие *гений* активно проникает в европейскую эстетику благодаря французским просветителям и осмысливается в том числе в связи с категорией вкуса. Гений — стихийное, природное начало, а вкус — рациональное. Вкус,

в отличие от гениальности, можно в себе воспитать учением, знакомством со многими образцами искусства. Гений — это талант, наделенный силой изобретательности, способностью к оригинальному мышлению, но именно вкус может обработать творение гения до совершенства. Так, в статье «Философского словаря», посвященной понятию *гений*, Вольтер отмечает следующее: «Гений, ведомый вкусом, никогда не совершит грубой ошибки <...> Гений, лишенный вкуса, впадает в грубейшие ошибки, и хуже всего то, что сам он их не замечает» [Вольтер, 1974, с. 262].

Тема связи *гения* и *вкуса* не единожды поднималась на страницах русских журналов первого десятилетия XIX в. Все публикации на эту тему чаще всего являются переложениями западноевропейских трудов: таким образом издатели знакомили русского читателя с основными тенденциями философско-литературной мысли в Европе. Так, журнал «Новости русской литературы», выходивший в 1802–1805 гг., в № 5 за 1803 г. содержит переводную заметку «О Гении и Вкусе». В качестве источника в примечании указана книга «*Theorie der schönen Künste und Wissenschaften*» немецкого теоретика искусства, приверженного классицистическому направлению, Фридриха Юстуса Риделя, впервые изданная в Йене в 1767 г. [Riedel]. Обращает на себя внимание существенный временной разрыв между немецким изданием и его русским переводом. Это разрыв еще больше ощущается, если учитывать название журнала — «Новости русской литературы», — которое подразумевает использование актуальных материалов, а не обращение к давно и не единожды опубликованным трудам. Однако существенной чертой издательской политики рубежа веков является стремление не только и не столько знакомить российских читателей с новейшими отечественными и зарубежными произведениями, но всячески содействовать их просвещению, духовному и интеллектуальному воспитанию читающей публики. В случае с журналом «Новости русской литературы» стоит учитывать, что возглавлял его П. А. Сохацкий, профессор эстетики и античной словесности, приверженец карамзинских идей и европейских взглядов на искусство [Мордовченко, с. 108].

Начиная с тезиса, что «всяк имеет своего *Гения*» (здесь и далее сохраняется курсив, примененный издателями цитируемых текстов. — А. С.) [О Гении и Вкусе, с. 209], автор (мы говорим только о русском тексте, не ставя перед собой задачу сличить русский перевод с немецким оригиналом) описывает человека, обнаружившего в себе Гения «посредством мыслящей силы» [Там же, с. 212]. Такому человеку открывается цель существования и становятся доступны науки и искусства. Однако вкус, также имеющий в основании своем Природу, является необходимым спутником Гения: «*Гений без вкуса* разрушает все здание искусств и возмущает наши чувства. *Вкус без Гения* держится всегда середины; не возвышается, боясь падения, не ищет пути, боясь заблуждения» [Там же, с. 227]. В свою очередь, деятельный Гений способен влиять на улучшение, уточнение вкуса: «это есть свойство Артиста, которого Природа избрала быть образцом для его последователей» [Там же]. Таким образом, Артист (= художник) — человек, наделенный от природы Гением и выработавший в себе утонченный вкус.

Примером же хорошего вкуса является античность: «Он (хороший вкус. — А. С.) есть вкус древних Артистов и тех из новых, которые не слишком удаляются от древних. Истинное одобрение нескольких тысяч лет подтвердить, что красоты в творениях *Греков* и *Римлян* суть истинные красоты, соответствующие человеческой Природе» [О Гении и Вкусе, с. 228–229]¹.

Сопоставление понятий *гений* и *вкус* встречается и в других публикациях. Так, под влиянием работы Вольтера «Le temple du gout» в «Журнале российской словесности» выходит подражательная «безделка» «Путешествие в Храм Вкуса», принадлежащая перу издателя журнала — Н. Брусилову, активному последователю идей Н. Карамзина². В примечании указывается, что автору «хотелось только в сем легком опыте показать лучших наших писателей» [Путешествие в Храм Вкуса, с. 126–127]. Опираясь на «эстетический авторитет» [Проскурин, с. 72] Вольтера, Брусилов описывает окрестности храма вкуса и тех, кто обитает внутри, — безусловных мэтров русской словесности: Ломоносова, Державина, Сумарокова, Богдановича, Хемницера и др. Во многом идя вслед за Вольтером, Брусилов использует античную образность: Ломоносов у него — «Русский Пиндар», имя которого «равное Аполлону», Богдановичу «Грации подносили розовый венок», Княжнина в храм вводила Мельпомена, а над Фонвизинным держала лавровый венок Талия. Аллегоричность текста и периодические обращения к античности обусловлены французским первоисточником, но отличаются определенной самостоятельностью: в «Le temple du gout» встречается около 20 античных мифологических и исторических имен, в статье Брусилова, значительно меньшей по объему, — 9, и они не всегда совпадают с текстом Вольтера.

В контексте нашего исследования примечательно использование слова *génie / гений*. У Вольтера *génie* обозначает признак одаренности: этой номинации в «Le temple du gout» удостоены поэт Э. Шапель, писатель-богослов Ж. Б. Боссюэ, комедиограф Мольер, также упоминается «гений языка» (*au génie de la langue*). Брусилов же делает слово *гений* иносказанием, определяющим российскую государственность, — *гений* характеризует Петра I³ и Россию⁴. Обратимся к знаковому месту статьи:

Греки первые основали сей храм: весь мир приносил тогда жертвы богу вкуса — Римляне, гордые победители мира, преклонили пред ним колена — Мусульмане

¹ Ср. со схожим утверждением публикации журнала «Патриот»: «Греки были и будут всегда учителями вкуса; их земля есть колыбель человеческих знаний» [Ролленово примечание, с. 261].

² Авторство статьи не указано, но Н. Брусилов не подписывал свои публикации, о чем упоминал в конце каждой части журнала [Акутин, с. 115].

³ В некотором роде и здесь также можно говорить о влиянии Вольтера, так как французский просветитель стал автором первой биографии первого российского императора и в оценке исторической роли Петра I использовал характеристику *гений*: «Мощный гений царя, не укрошенный даже варварским воспитанием, развился почти с молниеносной быстротой» [Вольтер, 1999, с. 25]. По мнению С. А. Мезина, для Вольтера русский император «герой, гений, созидатель и преобразователь, стремящийся сделать свой народ „лучше и счастливей“» [Мезин].

⁴ Гений России венчал великого певца Россиады [Путешествие в Храм Вкуса, с. 137].

покорили землю вкуса и срыли храм до основания. Италия собрала рассеянные остатки храма. — Анжело и Рафаэль украсили его. Через несколько веков потом явился Гений на холодном Севере — он подобно Солнцу озарил сию страну мрака и неизвестности — Грации, Музы и бог Вкуса переселились в сии страны [Путешествие в Храм Вкуса, с. 132].

Брусилов прозой пересказывает стихотворную часть вольтеровского «*Le temple du gout*», описывающую становление Храма Вкуса: его основоположниками были греки (*Jadis en Grece on en posa / Le fondement ferme & durable* «Когда-то в Греции воздвигли твердый и прочный фундамент»⁵ [Voltaire, p. 10]), его расцвет был прерван мусульманами⁶, но восстановлен храм усилиями французских государственных деятелей (Франциск I, Ришелье, Людовик Великий, Кольбер), что приводит в восхищение завистливую Европу (*L'Europe jalouse admira / Ce Temple, en sa beauté nouvelle* «Завистливая Европа восхищалась / этим Храмом в его новой красоте» [Ibid., p. 11]). Сохраняя историческую логику, развиваемую Вольтером, Брусилов переосмысляет ее идейное содержание: «Путешествие в Храм Вкуса» не просто заменяет французских деятелей на российских (Петр I, Екатерина Великая, Александр I), но и провозглашает укоренение искусств в России, в то время как Вольтер заканчивает свой поэтический экскурс в историю Храма Вкуса во Франции скептическим размышлением: *Mais je ne fai s'il durera* «Но я не знаю, продержится ли оно» [Ibid.]. Привлекает внимание, что процветание науки и художеств в России в статье Брусилова ознаменовано античными образами гения, граций и муз, в то время как в вольтеровском тексте роль античности лишена актуальности — автор-просветитель в духе устоявшейся традиции обозначает античность как один из источников французского искусства, но больше концентрируется на его национальном своеобразии, выявляя образцы для подражания среди предшествующих французских авторов.

Напутственные слова бога Вкуса в заметке Брусилова «Ложный вкус есть сын искусства, а истинный вкус — сын Природы» [Путешествие в Храм Вкуса, с. 138] являются точным переложением финала вольтеровского «*Le temple du gout*»: *Car il n'est que le fils de l'Art; / Moi, je le suis de la Nature* [Voltaire, p. 38], и наиболее точно передают усваиваемое русской эстетической мыслью карамзинской школы понимание сущности творчества, которое должно подражать природе, быть естественным, идти вслед за вдохновением, а не слепо руководствоваться правилами.

⁵ Здесь и далее перевод А. А. Скоропадской, если не указано иное.

⁶ Комментарий к французскому тексту отсылает к захвату Магометом II в 1453 г. Константинополя, после чего греки, занимающиеся искусством, бежали в Италию и были поддержаны домами Медичи и Бентивольо, благодаря чему начался расцвет итальянского искусства.

Терминологическое освоение понятий *гений* и *вкус* в связи с переводами «Лицея» Лагарпа

В России начала XIX в. огромную популярность получил последователь Вольтера Ж. Ф. Лагарп, отстаивавший образцовость античной культуры и французского классицизма. Его знаменитый труд «*Lycee, ou Cours de la litterature ancienne et moderne*» в течение долгого времени считался авторитетным в области теории и истории литературы. Вышедший в свет в 1799–1805 гг. «*Lycee...*» в России распространялся на французском языке. Вопрос о необходимости создания русского перевода был поставлен перед Академией наук в конце первого десятилетия XIX в. В этот период издается перевод двух глав, сделанный в 1808 г. А. Шишковым, поборником традиционной русской словесности [см. подробнее об этом: Кочеткова], а чуть ранее, в 1806 г., в трех первых номерах журнала «Лицей», издаваемого И. Мартыновым, печатается подробный разбор французского труда, название которого напрямую соотносилось с названием журнала. Примечательно, как русские авторы решают вопрос о передаче на русский язык слов *génie* и *goût*, утвердившихся во французском языке в качестве философско-литературных терминов.

Дело в том, что уже во введении к «*Lycee...*», своеобразной декларации идейно-художественных установок автора, Лагарп подробнейшим образом анализирует *génie* ‘гений’ и *goût* ‘вкус’, рассуждая следующим образом: «Это происходит от неудобства, связанного со словами *génie* и *goût*, которые так часто и так плохо повторяются сегодня. Они, как и некоторые другие термины, свойственные нашему языку, являются сами по себе абстрактными выражениями, неясными и неопределенными по своему значению, подверженными двусмысленности и произвольности, так что всякий, кто их употребляет, придает им примерно то значение, которое ему нравится» [La Harpe, p. V]. Неоднозначность слов *génie* и *goût*, отмеченная Лагарпом, соответствует тенденциям XVIII в., когда во Франции актуализировалось употребление этих понятий в связи с развитием «металингвистического мышления» [Steuckardt, p. 432]: проведенное А. Штокардт статистическое исследование показало, что частотность использования *génie* и *goût* значительно увеличивается с середины XVIII в., они устойчиво сохраняют высокие показатели встречаемости до первой половины XIX в. и присутствуют практически в одинаковых контекстах. Семантическое сходство связано, по мнению исследовательницы, с тем, что *génie* сближается с *goût*, когда «характеризует дискурс» [Ibid., p. 433]: одно из значений *génie* — «характер, природный нрав, способность» [Wartburg et al., vol. 4, p. 105], что с точки зрения внутренней, психоэмоциональной характеристики человека соприкасается с пониманием *goût* как «способности распознавать» [Ibid., p. 342]. Однако именно с Лагарпа во французской эстетике из-за излишней абстрактности и субъективности началась дискредитация *génie* и *goût* в качестве эстетических терминов.

На это, в частности, обращает внимание анонимный автор⁷ подробнейшего разбора «Лицея» Лагарпа, опубликованного в первых номерах одноименного журнала, издававшегося Иваном Мартыновым. Идеино-художественные предпочтения издателя, прекрасного латиниста и эллиниста, поборника идей Просвещения, сочувствовавшего сентименталистам [Будрин, с. 21] и поддерживавшего эстетические принципы классицизма, ярко иллюстрирует содержание журнала, в котором активно присутствует аналитика значимых образцов словесности. «Само название журнала отсылает читателя к античной истории и тематике, однако из текста отдельных статей, анализирующих “Лицей” Лагарпа, становится понятным его ориентация на французский образец в стиле классицизма» [Суворова, с. 29]. «Разбор» Лагарпова «Лицея» можно считать программной публикацией журнала — французский теоретик словесности объявляется примером того, как можно и нужно писать о литературе. Среди важных качеств Лагарпа указывается, в частности, что все его суждения «внушены ему просвещеннейшим и самым верным вкусом» [Разбор Лицея..., с. 52]. Понятия *гений* и *вкус* привлекают особое внимание автора «Разбора...»: он достаточно точно определяет, что через обращение именно к этим понятиям Лагарп объясняет сущность «искусства сочинять» [Там же, с. 54]. Предваряя извлечения из Лагарпова текстом замечанием, что «он (Лагарп. — А. С.) показывает нам истинное знаменование слов *вкус* и *гений*, столь худо еще, хотя и часто определяемых» [Там же], автор русской публикации не останавливается на проблеме перевода французских понятий *génie* и *goût*.

На это обращают внимание переводчики: и А. Шишков, и П. Карабанов, опираясь на наблюдения Лагарпа (в введении к «Лусее...» понятийная связка *génie / goût* встречается более двадцати раз), проводят параллель с русской практикой использования слов *гений* и *вкус*.

Шишков, во многом учитывая критическую позицию Лагарпа в отношении современного французского языка, уже в своем программном «Рассуждении о старом и новом русском слоге», впервые опубликованном в 1803 г., подробно останавливается на привнесенных в славянское слово *вкус* значениях, которые порождают обильные употребления этого слова «не кстати». «Французы по бедности языка своего везде употребляют слово *вкус*; у них оно ко всему пригодно: к пище, к платью, к стихотворству, к сапогам, к музыке, к наукам и к любви. Прилично ли нам с богатством языка своего гоняться за бедностью их языка?» [Шишков, 1818, с. 195]. Возможно, в связи с этим при переводе глав из Лагарпова «Лицея» Шишков старается не использовать слово *вкус* и совсем не употребляет слово *гений*, заменяя его словом *остроумие*: «сколько найдем мы в них (переводах. — А. С.) безобразия, которое привыкшие к чуждому и не вникающие в свой язык писатели начинают называть *вкусом* и *остроумием*» [Шишков, 1808, с. IX–X]. Этот пассаж не только демонстрирует переводческую стратегию

⁷ Встречающаяся в тексте номинация автора публикации «издатель» и программный характер «Разбора» позволяют предположить, что авторство принадлежит И. Мартынову.

Шишкова, стремящегося каждому иноязычному термину найти русский эквивалент, но и является критическим выпадом в сторону последователей Карамзина, провозглашавших *вкус* и *ум* главными качествами истинной литературы [Проскурин, с. 126]. Идейное противостояние шишковистов и карамзинистов не могло обойти эти понятия стороной: приверженцы нового русского слога и соратники Карамзина активно критиковали авторские сочинения и переводы Шишкова (в том числе перевод Лагарпа⁸), упрекали его и его последователей в отсутствии вкуса и ума. Так, А. Воейков, оценивая книгу Е. Станевича «Способ рассматривать книги и судить о них», дает следующую характеристику архаистам: «Увидев в каком-либо сочинении: *зане, ради, словесник*, вкусоборцы радуются новому приобретению <...>. Они берут такого поэта себе под защиту, помогают ему своими знаниями и, думая просветить, истребляют в молодом фанатике последние искры» [Воейков, с. 118].

П. Карабанов, по заданию Российской Академии переведший первую часть труда Лагарпа, также обращает внимание на многозначность понятий *génie* и *goût*, выносит их в подзаголовок введения⁹ и предваряет свой перевод следующим комментарием: «Слово *гений* в сем введении остается без перевода для того, что употребление оногo рассматривается во французской словесности и тем самым открываются разные его знаменования» [Ликей, с. I–II]. Карабанов, при всей убежденности в самодостаточности русского языка, обладающего огромным запасом слов, способных заменить собой иностранные заимствования, оставляет слово *гений*, понимая, что специфика его использования во французском языке¹⁰ не может быть полноценно передана русским словом.

Выводы

Приведенные нами примеры публицистического осмысления понятия *гений* в сопоставлении с понятием *вкус* достаточно показательны. Русские теоретики литературы начала XIX в., опираясь на европейскую традицию (прежде всего — на французское Просвещение), во многом старались следовать ей, но следовать осмысленно. Даже переводные работы содержат следы критического усвоения переводимого материала, что отражается в том числе и на понятийном аппарате. Пытаясь наиболее точно передать значения *génie* и *goût*, переводчики идут или по пути заимствования (И. Мартынов, Н. Брусилов, П. Карабанов), или по пути поиска точных эквивалентов (А. Шишков). Однако, с одной стороны,

⁸ Укажем здесь подробный критический разбор Д. В. Дашкова, опубликованный в нескольких номерах журнала «Цветник» [Дашков].

⁹ «Общие понятия об искусстве сочинять, о действительном бытии и необходимости сего искусства, о свойстве правил, о соединении философии с искусствами воображения, о знаменовании слов *вкус* и *гений*» [Ликей, с. I].

¹⁰ Ср. рассуждение Лагарпа о слове *гений*: «...наиболее соответствующее оному греческое или латинское *vous, ingenium*, выражает только ум, разумение во всех оного смыслах, а не изъясняет, как сие видно, нашего понятия» [Там же, с. XXXVII].

семантическая глубина, а с другой — терминологическая неопределенность приводят к тому, что в русском языке *гений* и *вкус* закрепляются в качестве эстетических понятий: *гений* — природное качество, которое является источником выдающихся творческих способностей; *вкус* — приобретенная способность ценить и оценивать искусство. Характерно, что практическое применение этих понятий российскими теоретиками литературы, принадлежавшими разным течениям, имеет сущностное сходство — указание на античность как на эталонное сочетание гения и вкуса. Эта декларация, казалось бы, заимствованная из европейской традиции, тем не менее, имеет важную особенность — русские теоретики литературы обращаются к античности напрямую, учитывая европейский, но выбирая свой путь формирования национальной литературы.

Источники

Воейков <А. Ф.> Мнение беспристрастного о Способе сочинять книги и судить о них // Вестник Европы. 1808. № 18. С. 115–123.

Вольтер. История Карла XII, короля Швеции и Петра Великого, императора России. СПб.: Лимбус Пресс, 1999.

[Дашков Д. В.] Перевод двух статей из Лагарпа, с примечаниями переводчика // Цветник. 1810. Ч. 8. №11. С. 256–300; № 12. С. 404–467.

Лицей, или Круг словесности древней и новой. Сочинение И. Ф. Лагарпа. Ч. 1: Переведенная Императорской Российской академии членом Петром Карабановым, и оною Академиею изданная. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1810.

О Гении и Вкусе // Новости русской литературы. 1803. № 5. С. 209–230.

Путешествие в Храм Вкуса // Журнал российской словесности. 1805. № 3. С. 126–139.

Разбор Лицея или курса древней и новой словесности // Лицей. 1806. № 1. С. 51–64.

Ролленово примечание об учении Греческого языка // Патриот. 1804. Т. 2. С. 259–266.

[Шишков А. С.] Перевод двух статей из Лагарпа с примечаниями переводчика. СПб.: Морская тип., 1808.

Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1818.

La Harpe J.-F. de Lycée, ou, Cours de littérature ancienne et modern. Paris: Didier, Labraire-Editeur, 1834. V. 1.

Riedel F.J. Theorie der schönen Künste und Wissenschaften. Ein Auszug aus den Werken verschiedener Schriftsteller. Jena, 1767.

Voltaire. Le temple du gout. Amsterdam: Chez. Etienne Ledet, 1733.

Исследования

Акутин Ю. Метаморфозы Николая Брусилова // Альманах библиофила. Вып. 6. М.: Книга, 1979. С. 103–125.

Бесолова Ф. К. Лексема *гений* в словарях русского языка, художественных и публицистических текстах: первые фиксации и словоупотребления // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 207–214. <https://doi.org/10.37494/2409-1030-2018-4-207-214>

Будрин П. Лоренс Стерн и «философия простоты» Ивана Мартынова // *Studia Slavica XIII*: сб. науч. тр. молодых филологов. Таллин: Институт славянских языков и культур Таллинского ун-та, 2015. С. 10–26.

Вдовин А. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011.

Вольтер. Эстетика: статьи, письма, предисловия и рассуждения / пер. Л. Зониной, И. Наумова. М. : Искусство, 1974.

Кочеткова Н. Д. Перевод книги Ж.-Ф. Лагарпа «Ликей, или Круг словесности древней и новой», осуществленный Российской академией // Российская академия (1783–1841): язык и литература в России на рубеже XVIII–XIX веков / под ред. А. А. Костина, Н. Д. Кочетковой, И. А. Малышевой. СПб., 2009. С. 132–140.

Матюшова М. П. Гений как эстетическая категория // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2012. № 2. С. 56–66.

Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-3.html> (дата обращения: 10.08.2023).

Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959.

Окулова Т. Н. Страницы истории русской журнальной публицистики последней трети XVIII века: на пути к XIX столетию // Litera. 2018. № 4. С. 70–85.

Проскурин О. Литературные скандалы пушкинской эпохи. М. : ОГИ, 2000.

Суворова И. М. Античный код в отечественной публицистике начала и середины XIX века: сравнительный анализ // Studia Humanitatis Borealis. 2023. № 1. С. 27–32. <https://doi.org/10.15393/j12.art.2023.3924>

Тихомиров В. В. Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010.

Michaud P.-A. Le Génie: histoire d'une notion de l'Antiquité à la Renaissance // Critique d'art. 1994. No. 3. P. 26–30. <https://doi.org/10.4000/critiquedart.104200>

Steuckardt A. Entre usage et style, la notion de goût // La Littérarité des belles-lettres. Paris : Classiques Garnier, 2013. P. 431–443.

Wartburg W. von et al. Französisches Etymologisches Wörterbuch [Le dictionnaire étymologique et historique du galloroman (français et dialectes d'oïl, francoprovençal, occitan, gascon)]. 1922–.... URL: <https://lecteur-few.atilf.fr/index.php/page/view> (date of access: 10.08.2023).

References

Akutin, Yu. (1979). Metamorfozy Nikolaia Brusilova [Metamorphoses of Nikolai Brusilov]. In *Al'manakh bibliofila* [Bibliophile Almanac] (Iss. 6, pp. 103–125). Moscow: Kniga.

Besolova, K. (2018). Leksema *genii* v slovoriakh russkogo iazyka, khudozhestvennykh i publitsisticheskikh tekstakh: pervye fiksatsii i slovopotrebleniia [The Lexeme “Genius” in Russian Dictionaries, Fiction and Journalistic Texts: First Cases and Word Usage]. *Humanities and Law Research*, 4, 207–214. <https://doi.org/10.37494/2409-1030-2018-4-207-214>

Budrin, P. (2015). Lorens Stern i ‘filosofii prostoty’ Ivana Martynova [Lawrence Stern and Ivan Martynov’s ‘Philosophy of Simplicity’]. In *Studia Slavica XIII* (pp. 10–26). Tallin: Institute of Slavic Languages and Cultures of Tallinn University Press.

Kochetkova, N. D. (2009). Perevod knigi Zh.-F. Lagarpa “Likey, ili Krug slovesnosti drevnei i novoi”, osushchestvlennyi Rossiiskoi akademiei [Translation of *Lycée, ou cours de littérature ancienne et moderne* by J.-F. de la Harpe Carried out by the Russian Academy]. In A. A. Kostin, N. D. Kochetkova, & I. A. Malysheva (Eds.), *Rossiiskaia akademiia (1783–1841): iazyk i literatura v Rossii na rubezhe XVIII–XIX vekov* [Russian Academy (1783–1841): Language and Literature in Russia at the Turn of the 19th Century] (pp. 132–140). St Petersburg.

Matyushova, M. P. (2012). Genii kak esteticheskaia kategoriia [Geniuses as an Aesthetic Category]. *RUDN Journal of Philosophy*, 2, 56–66.

Mezin, S. A. (2003). Vzgliad iz Evropy: frantsuzskie avtory XVIII veka o Petre I [View from Europe: French Authors of the 18th Century about Peter I]. Saratov. Retrieved from <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-3.html>

Michaud, P.-A. (1994). Le Génie: histoire d'une notion de l'Antiquité à la Renaissance. *Critique d'art*, 3, 26–30. <https://doi.org/10.4000/critiquedart.104200>

Mordovchenko, N. I. (1959). *Russkaia kritika pervoi chetverti XIX veka* [Russian Criticism of the First Quarter of the 19th Century]. Moscow; Leningrad: Acad. Sciences of the USSR Press.

Okulova, T. N. (2018). Stranitsy istorii russkoi zhurnal'noi publitsistiki poslednei treti XVIII veka: na puti k XIX stoletiiu [Pages of the History of Russian Journalism in the Last Third of the 18th Century: On the Way to the 19th Century]. *Litera*, 4, 70–85.

Proskurin, O. A. (2000). *Literaturnyie skandaly pushkinskoi epokhi* [Literary Scandals of the Pushkin Era]. Moscow: OGI.

Steuckardt, A. (2013). Entre usage et style, la notion de goût. In *La Littérarité des belles-lettres* (pp. 431–443). Paris: Classiques Garnier.

Suvorova, I. M. (2023). Antichnyi kod v otechestvennoi publitsistike nachala i serediny XIX veka: sravnitel'nyi analiz [Ancient Code in Domestic Journalism of the Early and mid-19th Century: Comparative Analysis]. *Studia Humanitatis Borealis*, 1, 27–32. <https://doi.org/10.15393/j12.art.2023.3924>

Tikhomirov, V. V. (2010). *Russkaia literaturnaia kritika serediny XIX veka: teoriia, istoriia, metodologiia* [Russian Literary Criticism of the Mid-19th Century: Theory, History, Methodology]. Kostroma: Kostroma State University.

Vdovin, A. (2011). *Kontsept "glava literatury" v russkoi kritike 1830–1860-kh godov* [The Concept of the "Head of Literature" in Russian Criticism of the 1830s–1860s]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

Voltaire. (1974). *Estetika: stat'i, pis'ma, predisloviia i rassuzhdeniia* [Aesthetics: Articles, Letters, Prefaces and Reasoning]. Moscow: Iskusstvo.

Wartburg, W. von et al. (1922–...). *Französisches Etymologisches Wörterbuch* [Le dictionnaire étymologique et historique du galloroman (français et dialectes d'oïl, francoprovençal, occitan, gascon)]. Retrieved from <https://lecteur-few.atilf.fr/index.php/page/view>

Скоропадская Анна Александровна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры классической филологии,
русской литературы и журналистики
Петрозаводский государственный
университет
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33
E-mail: san19770@mail.ru

Skoropadskaya, Anna Aleksandrovna
PhD (Philology), Associate Professor
Department of Classical Philology,
Russian Literature and Journalism
Petrozavodsk State University
33, Lenin Ave., 185910 Petrozavodsk, Russia
Email: san19770@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6593-5526>
Scopus AuthorID: 57226153877
WoS ResearcherID: ABF-3958-2020